

Татьяна Нильсен

*Потерянная страна
Лагом*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татьяна Нильсен

Потерянная страна Лагом

«Автор»

2023

Нильсен Т.

Потерянная страна Лагом / Т. Нильсен — «Автор», 2023

Семья Марии и Петра на грани развала. Пока муж с женой не понимают, как сохранить то, что рвётся по швам. Громкий скандальный вечер неожиданно прерывает визит следователя. В парке недалеко от дома Пивоваровых обнаружен труп мужчины. В его кармане найден листок с номером телефона Марии, но женщина понятия не имеет кто этот человек и зачем он искал встречи с ней. Вскоре Маша забывает об инциденте, потому что её жизнь резко меняется - муж отправляется в зону СВО.

© Нильсен Т., 2023

© Автор, 2023

Татьяна Нильсен

Потерянная страна Лагом

Ты об этом не жалея, не жалея –
Что тебе отсрочка!
На верёвочке твоей
Нет ни узелочка.
Лучше ляг да обогрейся –
Я, мол, казни не просплю...
Сколь верёвочка не вейся!
А совьёшься ты в петлю!
Владимир Высоцкий «Разбойничья песня»

Сестре Вере посвящаю

Глава 1

Развестись решили цивилизованно, как в порядочной семье без сцен истерик и прочей чепухи, которая сопровождает разрывы маргиналов и эксцентричных особей обоего пола. Нельзя двум, уважающим себя людям опуститься до криков, завываний, битья посуды и драк. Ситуация представлялось как-то так:

«А давайте, многоуважаемая жена разделим имущество – мне дача, машина, гараж, а вам квартира, но мы её напополам поделим! Не могу же я в гараже проживать, а с дачи до работы добираться долго!»

«Я бы с вами согласилась драгоценный бывший муж, но делёжка получается неравноценной! Я тоже машину и дачу хочу в придачу!»

«Но когда мы поженились, дача с машиной у меня уже имелись! Вы, достопочтенная на это добрище претендовать не в праве!»

«Раз так, значит, квартиру, и драгоценности в ней делить будем пополам и вилки, и стаканы, и подушки с зубными щётками!»

«А как с коврами поступим?»

«Делать нечего! Придётся резать!»

«Раз нет другого выхода, тогда я ножи наточу с ножницами!»

«А жалко-то как! Ковры добротные!»

«Жалко!»

Ещё муж тяжело вздыхает, гладит ещё жену по руке. Она, не сдерживая слёз, кидается ему на грудь. Оба плачут навзрыд.

Разводятся же люди чинно, благородно! Он уходит в ночь с одним чемоданом, она бежит следом, пытаясь вручить котомку с пирожками! Однако в их случае с самого начала что-то пошло не так.

– Нет, ты мне сразу скажи, что тебя не устраивает? – он нервно курил у окна, всеми силами пытаясь сохранять спокойствие.

– Всё надо вдальблывать в твою непробиваемую голову! – она хотела произнести «башку», но вовремя вспомнила про договор об интеллигентном разводе. – Ничего я тебе не собираюсь объяснять! Расходимся, как два берега у одной реки! Ты налево, я направо, вот и все дела!

– Ну, уж нет! Давай поставим все точки над і, песенная ты наша! – он замаял дымящийся бычок в пепельнице и развернулся всем корпусом, пытаясь разместить во взгляде твёрдую решимость. Пётр с самого начала не был уверен, что они направились верной дорожкой в смысле развода, но сворачивать поздно! Иначе жена снова обвинит его в слабохарактерности и

мягкотелости. – Ты должна объяснить, конкретизировать, какие аспекты нашей жизни тебя не устраивают! Чтобы я, так сказать, учёл на будущее, вступая в новые отношения! Да и делить будем всё!

Уж лучше бы он этого не говорил. Пётр понял, что перешёл, все мыслимые границы и внутренне сокрушился от своих же высказываний, но слово не воробей! И этот чирикающий, серый пронира, начал летать в воздухе подстрекая обоих к большим разрушениям, и поймать его стало невозможно. Они не заметили, как серая мутная воронка потянула в жидкую тину обидных оскорблений.

– Вот тебе раз! Ничего себе прыть! Так он уже готов к новым отношениям! Да вот хрен тебе, Петруша, а не делёжка! Ишь, ты, взяли сиротку в генеральскую семью! Облагородили, обогрели, приютили, накормили несчастную! Я к вам в дом не напрашивалась, сам за мной пороги обивал! Колбасился за мной, как Жучка дворовая!

– Никто тебя на аркане не тянул! Бежала вприпрыжку сломя голову, аж кудри назад!

Первая тарелка полетела на пол и разлетелась на тысячу мелких осколков. Этот призыв к действию не остался без ответа. Посуда билась, а прежний договор об интеллигентном разводе, как-то сам по себе аннулировался и перестал существовать. Муж с женой, как два борца сумо в наилегчайшем весе вставали в воинственную позу, делали устрашающие лица и в ритуальном танце кружили по кухне, в пылу разборок не обращая внимания на то, что стрелки настенных часов укоризненно встали на отметке двенадцати часов и не дня, а ночи. По батарее стучали соседи, звонили телефоны, но разъярённая пара ничего не хотела замечать, и только стекло хрустело под резиновыми подошвами домашних тапочек, и летели камни оскорблений в адрес друг друга, разбивая тонкий хрусталь некогда чутких и нежных отношений.

В какой-то момент неожиданно устали, утихомирились и притихли, набираясь сил для новой битвы. Он снова нервными пальцами прикурил сигарету, затянулся и выдохнул дым в направлении открытого окна.

– Вот, например, одна из причин, – Мария села на стул и смахнула со стола брызги стекла на пол. – Сколько тебя просила не курить дома. Я терпеть не могу, когда табак пропитывает кухонные предметы! Это твоё уважение ко мне! – она укоризненно и презрительно покачала головой и бросила в Петра полотенцем.

– А куда мне идти? – он перехватил тряпку и вытер ею пот со лба. – Сейчас курить нигде нельзя даже на балконе, в подъезде соседи жалуются, а бегать за каждой папироской во двор тоже не дело!

– Да что ты грязным полотенцем в лицо тычешь! – Маша поднялась, выдернула тряпку из рук мужа и проворчала. – Бросай курить! И на сигаретах экономия и здоровью не вред! Может, тогда на отпуск на Доминикану накопим!

Жена сама не заметила, что автоматически построила план на будущее для них обоих.

– Ага, огромная экономия с четырёх пачек в месяц! – вяло парировал муж. С него слетел боевой дух, он уже ничего не хотел ни развода, ни склоки. И как-то резко потускнела причина скандала, которая раньше казалась просто разрушительной для их семьи. И стояла ли она горы битой посуды и истраченных нервов! Хорошо, что завтра выходной!

Неожиданно из прихожей раздался звонок. Муж с женой глянули сначала на настенные часы, потом друг на друга.

– Кого это на ночь глядя принесло?

Мужчина двинулся в прихожую, Мария засеменила следом. На экране домофона нарисовался какой-то мужик.

– Вы к кому? – грозно рявкнул Пётр в трубку.

– Мне нужна Мария Андреевна Пивоварова. Я следователь Трещёткин. Вот удостоверение, – на экране появились корочки в развороте.

– Ну, доигралась, достукалась! Молодец! – Пётр, оторвавшись от созерцания документа, страшными глазами посмотрел на жену. – Хана! Соседи полицию вызвали!

– Это, наверное, Валька с семнадцатой квартиры или новенькие с нижнего этажа! – Мария покачала головой, удивляясь коварству соседей.

– Какая теперь разница! – Пётр развернул жену за плечи и легко подтолкнул. – Иди стекло на кухне выметай! – он снова вернулся к трубке. – А это не может подождать до утра?

– К сожалению нет!

Трещёткин оказался неумолимым товарищем, и хозяину квартиры пришлось открыть двери.

Пётр Пивоваров услышал, как разъехались двери лифта и через минуту на пороге появился высокий, крепкий мужчина лет пятидесяти с лицом усыпанным веснушками, с прямыми рыжими волосами, бесцветными бровями и такими же ресницами.

– Добрый вечер, – следователь слегка наклонил голову.

– Скорее уже ночь, – криво ухмыльнулся Пётр и не двинулся с места.

– Могу пройти? – вежливо поинтересовался ночной визитёр.

– Проходите, – Пивоваров нехотя посторонился.

Трещёткин прошёл на кухню и, увидев масштабы разрушения, понял, почему хозяин не хотел пускать внутрь. Он не сразу заметил женщину, которая появилась из-под стола с совком полным битого стекла. Она с грохотом вытряхнула осколки в мусорное ведро, сняла резиновые перчатки, убрала за ухо выбившуюся прядь волос и только после этого обратилась к следователю:

– Ну, я Мария Андреевна Пивоварова. А у нас теперь по дебошам целые следователи работают? Почему не генералы? А участковые пусть армиями командуют! – женщина воинственно подёрла бока кулаками. – И кто именно, Валька телефонная доносчица или ещё кто из соседей просигнализировал?

– Это вы, по какой причине такой разор сотворили? – Трещёткин оглядел кухню и усмехнулся.

– Разводимся, – в проёме двери остановился Пётр, он прислонился к косяку, засунув руки в карманы пижамных брюк. – Хотели тихо, миролюбиво, только не рассчитали выдержку.

– Да гражданин следователь, мы осознали, раскаялись, шуметь перестанем и к утру превратимся в добропорядочную семью! – Мария притулилась рядом с мужем.

– Обещаем! Сегодня точно военные действия не возобновим! – кивнул Пивоваров.

Однако Трещёткин даже не собирался направляться на выход, наоборот он смахнул с кухонного диванчика остатки стекла и, глянув на хозяев, которые сгруппировались в дверном проёме, спросил:

– Я присяду? – не дожидаясь приглашения, следователь опустил на край дивана и разместил чёрную папку из потрёпанного козла на коленях.

Мария с Петром удивлённо переглянулись и синхронно кивнули. Они не ожидали, что бытовая семейная ссора привлечёт столь пристальное внимание правоохранительных органов. Пара периодически устраивала концертную деятельность на отдельно взятой жилплощади, которую могли слышать соседи, но это происходило в дозволенные часы. Мало ли какие проблемы могут возникнуть в семье! С кем не бывает! А так они люди тихие, приветливые, интеллигентные, коммуналку платят вовремя, с соседями ладят, всегда здороваются. Всё-таки в квартире отставного генерала проживает его сын с женой.

– А чего разводитесь?

Вопрос следователя поставил жителей квартиры в тупик. Пара снова переглянулась и растерянно пожала плечами. Они уже забыли причину скандала, ну не совсем забыли, просто причин нашлось несколько мелких и даже очень крупных, а вот из этой кучи готов был образоваться ядерный гриб, который мог уничтожить семью напрочь! Однако на фоне внешней

угрозы в виде сотрудника полиции, муж с женой интуитивно отодвинули в сторону противоречия и объединили усилия по защите семейной неприкосновенности.

– Вам-то что? – Мария тряхнула головой. – Мало ли браков распадается, не у всех получается тихо и мирно!

– Вот именно! – вставил свои пять копеек Пётр. – Гражданин Трещёткин, вы же не бабка на лавке и не поп в приходе, не станете выслушивать наши личные дразги. Да и время позднее для душевных разговоров.

– Это я так спросил. Сам на грани развода. Если муж с женой не изменяют друг другу, значит причины разрывов в каждой семье примерно одни и те же. И это, скорее всего, быт или пустая ревность. Если найти в себе силы и подняться над суетой, то и основания для развода покажутся совсем мелкими и никчёмными. Зигмунд Фрейд как-то сказал, что масштаб личности равен величине проблемы, которая может вывести из себя. Получается, что у людей мелких внутри вечная буря, а у личностей сильных, глобальных полный покой, – Трещёткин рассуждал, углубившись в собственные мысли, потом спохватился, раскрыл папку, вынул листок и протянул Марии. – Вот это ваш номер телефона?

Хозяйка сделала шаг, мельком глянула и кивнула.

– Мой. А в чём дело? – она придвинулась ближе к мужу, словно ища поддержки.

– Сегодня, буквально час назад в городском парке мужчина, выгуливая свою собаку, наткнулся на труп мужчины среднего возраста. Ни документов, ни денег, ни телефона при нём не обнаружили, а вот во внутреннем кармане куртки завалился блокнотный листок с номером телефона. Мы оперативно навели справки в компании мобильной связи и выяснили владельца СИМ карты. Ею оказалась Мария Андреевна Пивоварова. То есть вы, – следователь пошарил во внутреннем кармане куртки, вынул телефон, чиркнул пальцем по экрану и положил на стол. – Посмотрите, пожалуйста, вам известен этот человек?

Маша склонилась над столом и прищурила глаза, пытаясь уловить знакомые черты. Сначала отшатнулась, увидев восковое лицо, потом вернулась в прежнюю позу и пожала плечами.

– Я в первый раз вижу этого человека.

– Уверены?

– Абсолютно.

– Скажите, где вы были сегодня в промежутки с девяти до десяти часов вечера?

– Здесь дома. Ужин готовила.

– Можно мне глянуть, – Пётр шагнул к столу и взял в руки телефон и внимательно взгляделся в снимок. – Мне мужчина тоже не знаком. А как он умер?

– Его убили. Задушили в том же месте, где и обнаружили тело. Парк, кстати, находится в десяти минутах ходьбы до вашего дома.

– Вы уже выяснили личность? – Пивоваров подошёл к окну, взял с подоконника пачку сигарет, вытряхнул одну и сунул в рот.

– Ещё нет. Вот, думал, вы меня просветите, – следователь внимательно посмотрел на Петра. – Ваша жена готовила ужин, а вы куда-нибудь выходили?

– Нет! Он телевизор смотрел, – вклинилась Мария, не давая мужу возможности ответить за себя самому. – Собаки у нас нет, гулять никто не просится и в это время мы обычно дома ужинаем, потом спать ложимся.

Пётр так и стоял у окна с незажжённой сигаретой. Он развёл руками, мол, всё, что жена говорит, то правда.

– В последнее время вам поступали звонки с незнакомых номеров? – следователь остановил взгляд на Марии.

– Нет. Всё как обычно, – она качнула головой.

– Скажите, а где вы работаете? – Трещёткин снова обратился к хозяйке, потом перевёл взгляд на Петра, – и вы, где служите?

– А это имеет какое-то отношение к мёртвому мужику из парка? – Мария с агрессивным видом сложила руки на груди.

– Я не настаиваю, но завтра вы оба получите повестки, тогда будем разговаривать в моём кабинете.

– Ну, зачем! – произнёс миролюбиво Пивоваров, вынув сигарету изо рта. – Я служу в администрации нашего округа.

– Это какого, нашего?

– Юго-Западного. В отделе информационной безопасности.

– Я работаю в банке «Привольный» начальником кредитного отдела, – Маша направилась в прихожую. – Если это всё, то спокойной ночи. Возникнут вопросы, звоните! – она распахнула дверь, потом спохватилась. – Совсем забыла! Номер у меня теперь другой! Три дня назад я где-то оставила свой телефон. Потеряла! Потом пыталась вспомнить где, но безуспешно. День был суетный. Надеюсь, что кто-нибудь найдёт, пыталась позвонить, но трубка оказалась вне зоны действия сети.

– Не порядок, там же ваши личные данные, – Трещёткин топтался у порога, пытаясь ещё вытянуть у семейной пары хоть какую-то информацию.

– В телефоне я не хранила никаких секретов, мобильным банком не пользовалась, да и трубка старая, выдававшая виды. На следующий день купила себе другой телефон и СИМ карту заменила.

– Давайте я ваш номер в свою память забью.

Женщина перечислила цифры, а следователь пробежал пальцами по экрану, потом полез под куртку и вынул визитную карточку со словами:

– Если что-то вспомните, звоните. И не обессудьте, но встретиться нам придётся ещё раз. То, что именно ваш телефон лежал у покойника в кармане, это не простая случайность.

На кухню вернулись притихшие.

– Что это было? – Пётр всё-таки прикурил сигарету, втянул в себя дым, потом с шумом выпустил струю в приоткрытое окно. – Ты действительно не знаешь этого мужчину?

– Понятия не имею, кто он! – Мария искренне распахнула глаза.

– Почему ты не сказала, что в девять я выходил из дома за сигаретами в супермаркет?

– А зачем кому-то знать? Потом доказывай, что ты не имеешь к убийству никакого отношения!

– Спасибо за доверие!

– Не за что, – женщина усмехнулась одними губами. – Моё доверие не отменяет развод. Мы давно спим в разных комнатах, грызёмся, как кошка с собакой. Наверное, просто надоели друг другу. Ты не беспокойся, я претендовать на жилплощадь не стану, квартира твоих родителей, я к ней отношения никакого не имею. На днях найду съёмное жильё и съеду. Для начала проживём отдельно, а там видно будет.

– Я не волнуюсь. Квартира меня беспокоит в последнюю очередь, – Пётр снова втянул в себя дым. Он хотел казаться спокойным, но пальцы, которые нервно теребили окурки, выдавали нервозность.

– А что волнует в первую?

– Ты, – просто ответил Пивоваров. – Справишься одна?

– Не переживай, я достаточно сильная!

– Не вижу смысла уходить именно тебе! Я мужчина, я первым соберу чемодан!

– Не надо играть в благородство! – усмехнулась женщина. – Сам прекрасно знаешь, что твои родители не позволят мне здесь остаться. По факту это они являются владельцами элитной недвижимости. Нам же от щедрот дозволено здесь проживать. Никто не спорит, что по чину и возрасту им лучше наслаждаться свежим воздухом в загородной резиденции.

– На даче ты хотела сказать, – поправил Пивоваров.

– Не передёргивай, трудно назвать дачей роскошный особняк! – Мария снова усмехнулась и зачастила словно оправдываясь. – Я не в упрёк. Старики заработали всё своими руками и головой. Твой отец до сих пор служит стране, несмотря на то, что уже много лет в отставке, а мама – святая женщина, поддерживает его всеми силами!

Помолчали несколько секунд.

– Я могу снять тебе квартиру, – Пётр потёр подбородок, потом взглянул на жену с надеждой. – Может, повременим? Вокруг так беспокойно, лучше держаться вместе.

– Зачем пытаться сохранить то, что медленно и верно разрушается, – Маша посмотрела на мужа. – Я пыталась, честно пыталась, но, как оказалось, в бытовых вопросах я сильная, а вот что касается близких отношений, то слабая, ничего не могу, ничего не получается! – она вздохнула и направилась в гостиную, произнеся на ходу. – Завтра с утра вычищу кухню. Сегодня очень устала!

***

Петруша рос мальчиком смирным, добрым и покладистым. Родители в нём души не чаяли. В музыкальную школу в класс обучения игры на скрипке – пожалуйста! В три приходит репетитор английского языка – да не вопрос! Дополнительные занятия по химии – конечно! В школу верховой езды – с удовольствием вприпрыжку! Безмятежное существование в семье закончилось после того, как мальчик вернулся из загородного лагеря, будь он неладен! Угрозило же отправить паренька в совершенно необузданное, своенравное и практически бесконтрольное общество. Такого бы не случилось, но родителям на всё лето предстояла командировка за рубеж. Отец, как человек военный отказаться не имел права, а по определённому протоколу, семейная пара должна была отправиться на временное пристанище вместе. С собой, в одну из стран Латинской Америки, пара взять сыне не решилась, мало ли какую заразу тропическую подцепит, да и сами не в курсе, какие бытовые, а тем более политические условия ожидают на новом месте. Мать, с отцом повздыхав, поохав, определили совершенно домашнего Петрушу в загородный лагерь там, где уютные корпуса, река, спортивные развлечения, дискотека и песни у костра. Приглядывать за мальчиком попросили троюродную тётку, не в напряг, так пару раз в месяц наведаться, привезти сменную одежду и сладости. Пожилая женщина не отказалась, исправно навещала Петрушу, но из-за старческой подслеповатости упустила переломный момент. Когда в конце лета семья воссоединилась, оказалось, что временно разделённые члены этой самой семьи увидели друг в друге совсем других людей. Петя встретил загорелых, как угольки родителей с усталостью во взгляде. А вот предки совсем не узнали своего мальчика. Он вытянулся, отчего рукава рубашек подскочили к локтям, а короткие джинсы оголяли щиколотки. Но самое страшное открытие ждало их чуть позже. Они раскрывали сына, как непонятное, пугающее чтиво. Мало того, что из лагеря он привёз вшей и из-за этого нещадно чесался, но он ещё научился выражаться! В лексиконе паренька проскакивали словечки не просто крепкие и даже непристойные, что приводило родителей в шоковое состояние! Вшей в спешном порядке вывели, а вот с повадками справиться оказалось непросто! Двенадцатилетний паренёк матерился, за обедом болтал ногами, вытирал рукавом рубашки нос и, зажав в кулаке вилку, как средневековый плебей, тыкал ею в содержимое ажурного немецкого фарфора. Кое-как парня уgomонили, утихомирили, причесали, принарядили и, снабдив новым портфелем, отправили в школу. К концу октября вроде всё устаканилось, в дневнике снова появились хорошие отметки, учителя хвалили за сообразительность, но возвращаться в кружки по интересам парень отказался и нет-нет да приносил двойки по поведению. Скрипка, верховая езда, дополнительные уроки по химии и прочая муть благополучно ушли в прошлое. К ужасу матери, Петя записался в секцию бокса. В отличие от жены, отец был в тайне рад таким переменам. Старший Пивоваров считал, что из мальчика должен вырасти настоящий, сильный мужик, солдат, защитник, а не маменькин сынок. И всё же родители не углядели – в переходном возрасте парень пошёл в разнос – начал курить, иногда не ночевал

дома и завёл сомнительных дружков. Мать кружками вливала в себя валерьянку и упрекала мужа, что тот, вместо воспитания сына, пропадает на службе. Родители не хотели давить на парня и в тоже время украдкой молились, чтобы тот не пристрастился к алкоголю, не подсел на иглу и не приютился за игорным столом. И всё же Пётр, каким-то фантастическим образом окончил университет, позже устроился в рекламную фирму и съехал из огромной генеральской квартиры в арендованное жильё. Мать протестовала, но Петюня оказался неумолим, он хотел быть самостоятельным, а ещё больше желал избавиться от постоянного родительского контроля. В рекламной компании Пивоваров младший неплохо зарабатывал и мог себе позволить дорогие костюмы, рестораны, элитные клубы и даже довольно приличный автомобиль. Петя сам не заметил, как превратился в мажора, он пил дорогие напитки, покупал стильные шмотки и менял девушек, как перчатки. Родители ворчали между собой о том, что снова не той дорогой направляется сын, они хотели видеть внуков, но повлиять на тридцатилетнего парня уже не могли. И вот тут произошли два случая, которые резко изменили ход жизненных событий. Рекламная компания, в которой трудился Петя, вложила средства в какое-то сомнительное предприятие и разорилась. Объявив о банкротстве, руководство фирмы выдало жалкое выходное пособие сотрудникам и отправило на все четыре стороны. Вот тут помогли связи отца. Он позвонил кому надо и через месяц после увольнения, Пивоваров вышел на службу в администрацию Юго-Западного округа в отдел информационной безопасности. Это было не совсем то, чего желал Пётр, но получив первую зарплату, утихомирил желания, потому что банковская карта грела карман. В это же время случилось и второе знаковое событие – Петя влюбился. В первый раз по-настоящему и думал он в тот момент, что в последний! И время показало, что он не ошибался! Знакомство произошло, как в кино. Он выпил в баре пива и сел за руль. На зебре засуетился от того, что мочевого пузырь готов был лопнуть, поэтому не обратил внимания на пешехода с правой стороны. Он задел рукав её куртки зеркалом и больше никаких видимых повреждений, но визг разнёсся на всю ивановскую! Пивоваров тут же забыл про свои анатомические проблемы и пока не появились представители органов правопорядка, схватил девушку в охапку и повёз в первую попавшуюся больницу. Пока пострадавшую осматривал дежурный доктор, Пётр сбегал в туалет и вышел оттуда с более позитивным настроением, а уже после беседы с врачом, вообще повеселел и пригласил девушку на ужин, чтобы, так сказать, сгладить негативное впечатление от инцидента. Оказалось, что на жертве аварии нет ни одной царапины, просто она очень испугалась. Пивоваров решил, что хорошая еда с вином окончательно выветрят стресс из головы. Вот так они и познакомились. Петя узнал, что девушку зовут Мария. Она сирота, проживает в коммуналке на окраине города, потому что бабушкину «однушку» пришлось продать за долги. Ещё он выяснил, что Маша учится в финансово-экономическом колледже и младше его на десять лет. И выпила-то всего пару глотков лёгкого вина, а информационный биографический поток лился рекой. Она распахивала чёрные глаза, вглядывалась в собеседника и мило убирала за ушко локон длинных волос, который норовил пристроиться в бокале с вином. Пивоварова девушка ни о чём не спрашивала, от души уплетала пирожные и притрагивалась к бокалу чисто символически. Это потом Мария созналась и созналась только самой себе, что вычислила нарушителя правил дорожного движения с первых минут знакомства. Вычислила по дорогому автомобилю, по стильному пиджаку, по итальянским туфлям и по манерам. Нет, она не собиралась раскручивать или шантажировать мужика, но ресторан за потраченные нервы всё же заслужила. Потом она часто разыгрывала эту карту. Женщина подмечала какие-то вещи и не озвучивала своё знание, а только наивно распахивала карие глаза, показывая полное неведение. Таким образом, она вошла в семью генерала и генеральши, получила работу в престижном банке «Привольный», а следом обосновалась в роскошных апартаментах в качестве хозяйки. Петя никогда не хвастался перед друзьями, что его отец боевой генерал, будущая невеста не стала исключением, и когда он привёл девушку для знакомства с родителями, та мило улыбалась, всячески поддерживала разговор за столом, ста-

раясь понравиться хозяевам. А понравиться она хотела, а кто не захотел, попав в такую семью! Когда девушка прихорашивалась в прихожей возле зеркала, то увидела в отражении приоткрытую дверь комнаты, где на столе разместились фуражка с генеральской кокардой. Несмотря на то, что хозяева никак не выдавали свою принадлежность к вооружённым силам, Маша поняла, что генеральский атрибут попал в эту квартиру не случайно!

Следующая история произошла после того как она, получив диплом, пригласила будущего мужа в кафе мороженое и радостно сообщила, что уже на днях сможет выйти на местный рынок в качестве продавца-консультанта в мясной отдел.

– А я-то думаю, по какому поводу банкет! – опешил Пётр. – И для этого ты училась в финансово-экономическом колледже?

– А кто меня возьмёт на приличную должность без стажа и навыков в работе? – Мария хлопала ресницами и облизывала мороженое. – Поработаю пару лет, там видно будет!

Через неделю девушка сидела в одном из окон банка «Привольный», а через три года её назначили начальником кредитного отдела. С квартирой произошло нечто подобное. Как-то Мария поделилась за столом своими мыслями о том, что из свекрови получится прекрасная бабушка! Сама она намерена не высиживать весь декретный срок, а поторопится выйти на работу. Статная дама совсем не разделяла оптимизма снохи и вовсе не собиралась посветить свою жизнь внукам. Она любила путешествовать, ходить на вечеринки, встречаться с подругами, остальное время заботиться о муже! Конечно, внуки входили в её жизненные планы, но не настолько плотно, как хотела жена сына. А если проживать на одной территории, то волей неволей придётся влиться во все процессы воспитания потомства. Ночами она пилила мужа-генерала, и вскоре появился дом в пределах садового кольца. Вот так и получилось – и волки сыты, и овцы целы. А о детях пара пока не помышляла. Вообще, родители удивлялись тому факту, что девушка без роду, без племени, на десять лет младше сына возымела на него такое магическое влияние! Ни одной даме до этого не удавалось заставить Петра изменить своим принципам холостяка. Через пару месяцев знакомства он обежал городские ювелирные салоны, купил кольцо и торжественно вручил за ужином в ресторане. Девушка опять же распахнула глаза полные слёз радости и приняла предложение, хотя прекрасно понимала, что клиент давно созрел и кольцо должно появиться со дня на день. Мария не считала себя корыстной стяжательницей или ловкой приспособленкой, просто жизнь такая, надо уметь устроиться! У девушки имелись причины не считать себя алчной и расчётливой, она рано осталась без родителей, её воспитывала бабушка, пока были силы. Вскоре органы опеки решили, что старушка не в состоянии должным образом содержать внучку, и в пятнадцать лет Маша оказалась в интернате, а к пожилой женщине прикрепili социального работника. Почти всё свободное время девушка проводила с бабулей, которая постепенно угасала и этим разрывала сердце подростка, ведь мама отца была единственным близким и родным человеком в мире. Через два с половиной года Мария совсем осиротела. От старушки ей осталась однокомнатная квартира в невероятно запущенном состоянии без ремонта и с устаревшими коммуникациями. Девушка вычистила жильё и кое-как вывела тараканов, но на реставрацию жилища денег не было от слова совсем. Вскоре выяснилось, что за квартиру скопились огромные долги. Жильё пришлось продать и погасить задолженность. Остатки девушка разумно определила в банк, сняла комнату в коммуналке и принялась интенсивно искать работу, понимая, что деньги имеют свойство заканчиваться. Найти работу с образованием не просто, а без минимального ликбеза и того подавно. И всё же Мария пристроилась в клининговую компанию. Через год она поступила в финансово-экономический колледж на вечернее отделение. Девушка отдавала себе отчёт в том, что совсем не вариант до глубокой старости чистить чужие туалеты. Так что скрытые манипуляции касались вопросов выживания.

Пётр не особенно вникал в прошлое подруги, она сама с печалью в голосе делилась историями семьи. Родители, со слов Маши, скончались от африканской лихорадки, потому что

работали археологами на раскопках за границей, вот там и заразились смертельным недугом. Он не уточнял страну и название болезни. Пивоваров размышлял: мало ли что может нафантазировать девушка, например: лихорадки имеют много типов – есть ещё золотая и алкогольная. Скорее всего, покойная бабуля навязала ложные воспоминания, а история с родителями гораздо примитивнее и обыденнее. В любом случае, Пётр полюбил девушку всем сердцем, привёл в дом, дал заботу и тепло. Генерал с женой просто диву давались, наблюдая за молодой семьёй. Они даже представить себе не могли, что девушка двадцати лет может буквально положить в свой карман их своенравного, независимого сына. Он уgomонился, остепенился, с работы бежал домой, покупал букеты, конфеты, пироженки, мороженки. А любила ли Мария? Она сама толком не могла ответить на этот вопрос. Детство, проведённое без родительской заботы и любви, смерть бабули, жёсткие условия проживания в интернате словно выморозили душу. В глубине души она отдавала себе отчёт в том, что удачное замужество это обеспечение безбедного существования её и её будущих детей. А любовь дело наживное! Сначала с потомством не торопились, молодые ещё надо пожить для себя. Через несколько лет задумались, но как-то вяло, мол, бог даст в нужное время. Однако нужное время никак не наступало. Тут уже свекровь начала проявлять серьёзный интерес и даже готова была пожертвовать свободой и подругами ради внуков. Она в приватной, душевной беседе со снохой увещевала её, что женская доля заключается в материнстве и в рождении новой жизни. И ведь все условия для этого есть! Дом полная чаша, автомобиль, дача, финансовое обеспечение, престижная, денежная работа. Главное муж, то бишь её сын, любит её, души не чает, на руках готов носить, ноги мыть и воду пить! А уж она – свекровь готова поступиться многим, даже переехать с дачи в квартиру, чтобы помогать по хозяйству и водиться с внуками! А Маша, если захочет, вольна сразу вернуться на службу! Только бы появился малыш! Ну, а если есть проблемы со здоровьем, так медицина сейчас на таком уровне, что родить может резиновая кукла из секс шопа! И деньги не могут стать препятствием, генеральская семья готова оплатить любую израильскую клинику репродуктивной медицины.

Мария слушала, кивала и пила мелкими глотками чай с шиповником, плоды которого доставляла с дачи свекровь. Головой девушка понимала, что свекровь права, желает ей счастья, но шастать по клиникам не собиралась, считала, что всё в мире должно происходить естественно, ведь по природе нельзя заставить любить и нельзя взять и просто родить ребёнка. На всё воля вселенной! Надо хотеть этого всей душой, мечтать об этом, подчинить весь порядок действий и жизненный уклад только на появление новой жизни. А в ней такое желание пока не возникало. То есть мысли были, конечно! Она знала не от гадалок, а где-то внутри, что дети появятся! Всеми своим временем! Вот только лучше на неё не давить! И по привычке, Мария не стала спорить со свекровью, а оставила свои знания при себе. Скорее всего, от толчков матери, Пётр развил в этом направлении бурную деятельность. Вот на этой почве и начались разлады в семье. Скандалили по разным причинам, но подоплёкой являлась одна и та же тема: она считала, что генеральская семья хочет использовать её в качестве инкубатора, а другая сторона мысленно и вслух, в пылу распри упрекала Марию в эгоизме! Однажды после едкой перепалки, Пётр не явился домой ночевать. Маша всю ночь меряла шагами периметр квартиры, даже не предполагая, что предпринять. Такого никогда не случалось и что делать в такие моменты, девушка не знала, но к шести утра приняла мудрое решение ещё немного подождать. Звонить родителям негоже, вдруг ложная тревога, а они люди пожилые, переполошатся, того и гляди, до инфаркта недалеко, начнут сердечные капли бочками глотать! А больницы и морги обзванивать не имеет смысла ранее семи утра. И как только рука потянулась к телефону, в замке закрипел ключ, отодвигая металлические запоры. Пётр появился на пороге помятый, лохматый, привнес в дом тяжёлый запах перегара и чужих духов. Маша стояла в прихожей и молча наблюдала, как муж снимает пальто, ботики, как покашливает, словно не зная, что сказать и что предпринять дальше. Женщину напряг чужой аромат, но больше всего она поди-

вилась, увидев на ногах мужа, сининькие, весёленькие носки. Такие легкомысленные галантерейные товары она ему никогда не покупала! Всё-таки служит в солидной государственной структуре, а значит носки, галстуки, носовые платки, ремни и прочие атрибуты госслужащего должны соответствовать занимаемой должности. Мария усилием воли подавила злость, раздражение и душераздирающую ревность, она не стала ждать объяснений, просто повернулась со словами:

– Ну, живой, здоровый! И, слава богу! Я на работу.

Прямых доказательств измены у неё не появилось, но причин для раздоров прибавилось. А Пивоваров не оправдывался, ему нечего было сказать. Он тупо напился со старым другом в какой-то забегаловке. Они не виделись лет десять, а тут случайно столкнулись на автомобильной стоянке и обрадовались такой случайности неимоверно, долго тискали и рассматривали друг друга, выискивая изменения во внешнем облике. Потом решили не брать авто, а спрыснуть встречу, поговорить о жизни, о её коварстве, успехах и неудачах. И тем для разговоров нашлось немало, каждому было чем хвалиться, а тем более, на что пожаловаться. Один талдычил про развод, другой затягивал волюнку про то, что время уходит, а наследников ещё нет. В причины не углублялись, просто хотелось выговориться, и рюмочка убирала тормоза и смазывала язык. Да так душевно проходило застолье, что потерялся счёт времени. Пётр всё же попытался позвонить жене, но телефон разрядился, и он беспечно махнул рукой на ответственность перед самым близким человеком. В его планы не входило скитаться по чужим квартирам, но как-то всё само собой получилось. Утром, добираясь до своего дома, он силился вспомнить хронологию прошедшего вечера и ночи. В голове всплывали разрозненные картинки и все, как у Владимира Семёновича Высоцкого:

«Помню, Клавка была

И подруга при ней,

Целовался на кухне с обоими!»

Откуда появились дамы, память не дала знать. И случилась ли измена, тоже большой вопросительный знак! Однако проснулся он на диване в незнакомых интерьерах в брюках и рубашке, но почему-то без носков. Рядом сопела барышня тоже в одежде. Рыжие кудри закрывали лицо. Рассматривать и выяснять личность желания не появилось так же, как и рыскать по чужой квартире в поисках носков. Петя обнаружил путь на кухню, прямо из-под крана напился холодной воды, облил лицо, и мокрыми ладонями пригладил ёжик волос, глянув на настенные часы, обомлел и потёр виски. Через час он должен быть на службе, а ещё предстоит объяснение с женой. В дверях появился заспанный друг в махровом халате.

– Уже уходишь?

– Да надо на работу. Дай носки, свои где-то здесь потерял, – друг без вопросов удалился, через минуту протянул новую упаковку. – А проще ничего нет? – Пивоваров скептически покачал головой. – Синие носки с Микки Маусом это круто!

– Бери, других чистых нет! Как ты помнишь, я в разводе, стираю сам, когда накопится критическая масса. Эти для спорта берёг, но для друга ничего не жалко!

Возле порога помявшись немного с виноватым видом, друг хлопнул Петра по плечу и голосом волка из мультфильма «Жил-был пёс» хрипло произнёс:

– Ну, ты заходи, если чё!

С того утра прошло несколько недель. Мария перебралась в другую комнату. Скандалы затихли, словно в ядерном реакторе процесс бродил перед решающим взрывом. Пётр пытался объяснить жене своё поведение, клялся, что такого больше не произойдёт. Даже пригласил друга на ужин, в качестве доказательства того, что имела место простая пьянка, а вовсе не измена. Мария гостя принимала со всеми почестями, она это умела, накрыла стол с едой и напитками, слушала друзей в оба уха и, на взгляд Петра, кажется, даже верила рассказам, а на прощание подарила другу такие же носки с Микки Маусом в упаковке, так сказать, алаверды!

Однако когда проводили гостя, фитиль распрей разгорелся с новой силой. И обвинения летели в обе стороны: он гневно призывал жену вернуться в спальню, иначе семья рискует не увидеть потомство никогда, а она ещё упрекала мужа в распутном образе жизни! Локальная война разгорелась на отдельно взятой кухне, несмотря на предварительные договорённости об интеллигентном разводе!

«Хорошо, хоть этот Трещёткин появился, прекратил балаган, – Пётр ворочался и никак не мог уснуть. В голове роились мрачные мысли. – Странно, что запомнил фамилию следователя. И что за история с трупом? Этого ещё не хватало! Как теперь ситуацию объяснить жене? Кого слушать, кому подчиняться? Матери, отцу? Довериться своему сердцу? Правильно Маша говорит, что я мягкотелый! Нет, я не слабый, просто умирать не хочется, пока наследник не появился! Обязательно надо оставить после себя нового человека!»

Петя подскочил, рывком распахнул дверь родительской спальни, в прыжке оказался на широкой кровати, залез под одеяло и обнял тёплый живот Марии.

– Ты чего? – жена попыталась отстраниться.

– А ничего, детей будем делать, пока не поздно! – по голосу Пётр понял, что она не спала.

– С ума сошёл?

– Сошёл, – его руки шарили по телу жены, пытаясь задрать ночную сорочку. – Давно сошёл, потому что люблю тебя скандальную дурочку!

Маша попыталась вырваться, но, отстранившись, увидела в глазах мужа нечто такое, от чего перестала сопротивляться и сама нырнула в кольцо сильных рук.

Глава 2

Трещёткин честно по-настоящему пытался склеить свою семью, которая трещала, соответствуя фамилии, и расплзалась по всем швам. Из этого латанного, перелатанного брака из разных щелей лилась вода, в некоторых местах дырки уже кровоточили, несмотря ни на какие скотчи, пластыри, пластилины и даже воздействия мощного сварочного аппарата в виде тёщи, которая рьяно вносила свою лепту в склеивании семьи. И всему виной был именно сам Трещёткин. Он это понимал, раскаивался, но ничего не мог с собой поделать! Сегодня, в свой выходной Саша решил ещё раз предпринять попытку восстановления замка под названием брак, хотя слабо верил, что из груды камней можно выстроить мало-мальски крепкую несущую стену. Но попробовать стоит, подумал он и развёл огонь в мангале, всё-таки сын растёт! Вот ради него необходимо приложить усилия!

Во дворе дома струился дым из мангала, жена щебетала рядом, нанизывая мясо на шампуры, а сын, высунув от усердия язык, собирал на крыльце разноцветные кусочки «Лего» в странную конструкцию. Александр махал картонкой, разгоняя пламя. Он ждал, когда угли прогорят, и останется тот важный для мяса жар и дымный аромат. В этот момент вышло солнце. Трещёткин так и замер с картонкой в руке, забыв о своей главной задаче шашлычника. Он не слышал жены, которая перехватив его взгляд, осеклась, замолчала, потом с силой торкнула мужа по плечу, отчего тот вздрогнул и выронил опахало в виде картонного листа.

– Слюни подбери! Как самому не совестно! – она сунула ему в руки шампуры с нанизанным мясом и посмотрела на мужа долгим взглядом. – Так и знала, что ничего не изменилось, Как был кобелём, так и остался! И нечего нас шашлыками умасливать, жри их сам! Ванюшка пойдём в дом!

Жена сгребла сына вместе с разноцветной пластиковой конструкцией и скрылась в доме. Александр поник, разложил по мангалу железные прутья с мясом и вытер пот. С женой они жили уже почти десять лет, он никогда ей не изменял, но в последнее время, что-то пошло не так. То ли кризис среднего возраста, то ли привычка быть женатым дали сбой, но он повернул взгляд налево. Нет, ничего крамольного только взгляд, однако такой, что жена сначала заметила, потом разозлилась и начала дико ревновать. А всему виной была соседка. Она заехала в пригородный посёлок месяцев шесть тому назад со своей матерью. Ни детей, ни мужа и вообще

особей мужского пола вокруг дамы не наблюдалось с самого прибытия, и поэтому Александр сначала пригляделся к копне рыжих волос, а потом и вовсе в грёзах погрузился в ту копну и утонул в зелёных глазах.

«Нет, ничего предосудительного, просто добрососедские отношения, – убеждал себя Трещёткин. – Вон батё шибко нравилась Софи Лорен, даже календарь с её изображением на кухне висел несколько лет подряд, пока мать не сожгла в печке. Да вот только где итальянская дива, а где Евгения! Соседка совсем рядом через забор, только руку протяни!

И всё же Александр понимал, если протянет руки, то рискует протянуть и ноги. С женой не забалуешь! Она женщина строгая во всех отношениях, и строгость эта переходила в ревностной досаде до грубости. Но не членовредительства с обеих сторон побаивался Трещёткин и не рукоприкладства. Он мужик, сам руку не поднимал на домочадцев и дома завёл порядок, чтобы ни-ни, даже жене не позволял сына шлёпать сына по пухлым задним булочкам. Опасался одного – потерять семью! Глядел налево, а семью считал самым важным достижением в жизни!

«А какой мужик не глядел? – оправдывал себя Саша. – И эта блажь пройдёт! Ну, а ругаться можно, в какой семье скандала нет? Марина женщина славная, красивая, стройная, образованная, сына родила, однако в сердитом состоянии может такого наговорить, что долго в памяти живёт обида».

Трещёткины поселились в посёлке около шести лет тому назад. У них долго не получалось завести ребёнка. Причиной неудач Александр считал тот факт, что проживала молодая семья на одной территории с родителями жены. После свадьбы как заселились, так и пошли года: ситцевая свадьба, бумажная, кожаная, льняная, деревянная! Но на чугунной Трещёткин сказал сам себе – «хватит»! Он взял в банке кредит, присмотрел дом и намерено отдал задаток, чтобы отрезать пути для отступления, только после этого озвучил своё решение семейству. Он волновался, а вдруг возникнет волна негодования и родители подожмут губы в укоризне, однако с удивлением обнаружил, что после известия о сепарации двух семей, все члены вздохнули с облегчением.

«И ведь правильно сделал! – думал потом Александр. – Буквально через полтора года появился Ванюшка! И чего манежился пять лет? Думал, что старики обидятся, а они сами от нас устали, негоже двум медведям в одной берлоге! И пускай до работы почти час добираться, зато воздух свежий, свой огородик, вишнёвые деревья и в доме настоящий камин»!

Раньше в коттедже напротив проживал отставной военный – пожилой, абсолютно седой мужик. Семья Трещёткиных сразу с ним сдружилась. Они навещались друг к другу в гости и частенько вечерами Александр засиживался у соседа за игрой в шахматы. Как-то старик занемог, к нему зачастила скорая помощь. Врачи уговаривали отправиться в стационар для обследования, наблюдения и прохождения курса терапии. Бывший военный на все уговоры отвечал отказом, но в один из вечеров почувствовал себя настолько плохо, что просто не смог сопротивляться. Мужика погрузили на носилки и с воем сирен умчали в Москву. Чета Трещёткиных проводила печальным взглядом удаляющиеся огоньки скорой помощи и, посоветовавшись, решила найти хоть каких-нибудь родственников, о которых старик никогда ничего не рассказывал. В тот момент, когда старика уже переместили в карету скорой помощи, он вялой рукой махнул Марине, протянул ключи от дома и попросил приглядеть за хозяйством. Так что после беглого осмотра жилища, Трещёткины обнаружили письма и открытки из Америки. Письма они не читали, негоже совать нос в чужую жизнь, но, сложив дважды два, Александр понял, что автор почтовых отправок сын отставного военного. В этот же вечер Саша нашёл русского американца на скайпе, связался с ним и рассказал о судьбе отца. Тот прилетел буквально через несколько дней. С соседями зняться не захотел и Трещёткины с тревогой и любопытством наблюдали за происходящим из-за низкого декоративного забора. Тут и закружилась карусель. Сын развёл активную деятельность. Возле дома стали появляться разные люди, а вскоре и вообще заехали новые жильцы, то есть жилички. И ведь Александр был против, он не

хотел нарушать чужое пространство, но Марина настояла на знакомстве с новыми соседями. Мол, со стариком дружили и с новыми жильцами надо наладить добрососедские отношения! Как-то вечером Трещёткин постучал в дверь, а Марина, пристроившись рядом, держала перед собой румяный, ещё тёплый пирог с рыбой. Две дамы несказанно обрадовались соседям. Знакомство прошло здорово и весело с угощениями и выпивкой. А после этого вечера, пожилая дама Полина Игоревна частенько обращалась к Александру за помощью, ведь в обустройстве нового жилья просто необходимы мужские руки – то гвоздь прибить, то мебель переставить! Вот за хозяйской суетой Саша проникся глубокой симпатией к Евгении – дочери хозяйки дома. Женщина с яркой внешностью и харизмой покорила Трещёткина. Он желал разговаривать с ней, находиться в её обществе, беседовать на все темы без разбора и иногда, словно невзначай касаться тонких пальцев. Он бежал на помощь по первому призыву Полины Игоревны Оленичевой, зная, что даже если Евгении нет дома, он увидит её портрет на стене. А пока сердобольный сосед чинил краны или прибивал гвозди для картин, пожилая дама обустраивала чайный стол и рассказывала о своей жизни. Александр слушал в пол уха, его интересовала дочь, а не замшелые истории. И всё же в памяти осела информация о том, что Полина Игоревна пользовалась успехом у мужчин, несколько раз выходила замуж и всю жизнь переводила иностранные тексты в крупном издательстве. Саша пыхтел под раковиной с газовым ключом и думал, что старушка нуждается в слушателе, потому что при переезде за город лишилась частых посиделок с подругами. Кроме прочего обе дамы говорили на французском и слушали классическую музыку. В один из вечеров Саша услышал печальную «Песню Сольвейг» из сюиты «Пер Гюнт» Эдварда Грига, с тех пор Евгения ассоциировалась в его голове с нежностью и печалью. Саше захотелось соответствовать утончённой, интеллигентной обстановке соседского дома, поэтому он приобрёл французский одеколон и стильные джинсы. Почему именно эти атрибуты приличествовали той атмосфере, он и сам не знал, но за парфюм Саша без сожаления выложил довольно приличную сумму. Раньше такого рода покупками занималась жена, и она не баловала его «Диором», «Армани» или «Живанши», отдавая предпочтения бюджетным вариантам. Ну, к чему следователю следственного комитета фуфырится! И потом, ещё достаточно дыр, которые стоит залатать! Например, решили же построить в саду беседку, сыну нужен велосипед, на машине мотор барахлит надо в сервис определить! Не до «Живаншова», «Диорова» и «Арманова»! Так думала Марина, а Александр, погружаясь в омут зелёных глаз, попутно выяснял, что Оленичева работает выпускающим редактором на радио. Мысленно он сокрушался, как такая неземная красота остаётся за кадром! Да её нужно на центральное телевидение в прайм тайм! И чтобы вся страна любовалась матовой кожей, глазами полными глубокой печали и в то же время искрами детского восторга. В довершение всего выяснилось, что женщина в тридцать семь лет не замужем и не имеет потомства! Барьеров нет, мысленно ликовал Трещёткин, но, возвращаясь домой, и склоняясь над кроватью сопящего сына, осознавал, что никогда не покинет свою семью. Жена сначала воспринимала визиты Саши к соседям, как знак услужливости, но вскоре обратила внимание на странное преображение, и в воздухе появился накал, а вскоре последовали скандалы. Однако в жизни соседей случились какие-то перемены, Евгения стала появляться в коттеджном посёлке только по выходным дням и то всего на пару часов. Она привозила матери продукты, лекарства, иногда оставалась на обед или на ужин, а после возвращалась в Москву. На вопросы Трещёткина, как бы между прочим, о причине редких визитов, Полина Игоревна уклончиво отвечала, что Женя поменяла место работы, и из московской квартиры ей ближе добираться до службы. Через какое-то время Марина ослабилась, скандалы затихли, а мысли Александра вернулись в прежнее русло, только иногда он напевал про себя грустную песню Сольвейг.

Трещёткины на время забыли об отставном военном, но однажды Марина завела шарманку о том, что негоже так поступать! Сбросили старика, как говёшку с лопаты и думать про него забыли!

– Может, по своим каналам наведёшь справки, – канючила жена, – не мог же старик бесследно испариться!

– Наверное, его сын забрал с собой в Америку, – отмахнулся Александр.

– А если нет? У него характер не сахар, да и всё американское он терпеть не мог! Старик ведь не мешок с картошкой, чтобы без проблем через океан перевезти. Вдруг помер, а мы знать не знаем! – Марина заискивающе заглянула в глаза мужа. – Ну, что тебе стоит! Как-то тревожно на душе! Этот американский сынок не похож на сердобольного парня! Вон дом буквально за несколько дней в чужие руки определил!

Марина оказалась права. Трещётки нашёл старика в подмосковном доме престарелых в совершенно удручающем состоянии. Тот узнал Александра и поманил пальцем. Саша присел на край кровати и сжал вялую руку некогда бравого военного. Неожиданно ладонь старика обрела силу, взгляд прояснился, и губы тронула не то улыбка, не то усмешка и он произнёс:

– Никогда не делай, не думай и не говори того, о чём тебя не просят!

Из пригорода Александр возвращался в задумчивом состоянии. Он не сразу осознал слова старика. Уже дома за ужином, Саша отодвинул от себя нетронутую тарелку с супом и произнёс со злостью:

– Кто нас просил лезть в чужую семью! Какого чёрта мы выдернули этого недоноски!

– Ты это о ком? – Марина испуганно захлопала ресницами.

– Деда в больнице бы подлатали, и он в полном здравии вернулся домой. Ну, пусть не совсем здоровым, но он бы спал в своей постели, ел из своих тарелок! А мы могли бы присмотреть за ним! Приносили бы лекарства, готовили еду! Много ли надо пожилому человеку! Ест как канарейка! Да и пенсии его хватило бы на почасовую сиделку в случае чего! Но нет! Нам больше всех надо! Выписали из Америки сына, которому даром не нужен старый отец! Зато нужен коттедж! Вот он деда сдал в дом престарелых, а сам продал дом, деньги в карман и поминай, как звали!

– Это как? – Марина всплеснула руками.

– Да вот так! Никогда не думай, не говори и не делай того, о чём тебя не просят!

От мыслей Александра отвлёк запах гари, он спохватился и перевернул шампуры. Вскоре собрал готовые шашлыки, разложил на блюде, разлил по бокалам красное вино и позвал Марину. Семья, это подводная лодка, внутри может происходить много всякой всячины, но покидать её пределы не имеет смысла, снаружи гибель!

***

– Слушай, Саша, ты не знаешь, куда подевались наши соседки? – Марина спрашивала мужа с напускным равнодушием. – Что-то давно их не видно и свет вечерами в доме не горит.

– Понятия не имею! – Трещёток с удивлением покосился на жену.

– Странно. Та рыжая, по которой ты вздыхаешь, не появляется, это ладно, но и Полины Игоревны не видно, – Марина сложила руки на груди. – Уж не случилось ли чего?

– Ты звонила?

– Конечно! Только номера Евгении у меня нет, а телефон старушки Оленичевой не отвечает. Может, сходишь, поинтересуешься?

Они сидели за столом, расслабленные после ужина. Он читал газету, а Марина оттягивала тот момент, когда надо подняться и приступить к уборке на кухне. Она устала за день, набегалась на работе, всё-таки воспитатель в детском саду, а не офисный планктон, её ноги гудели и телевизор манил на диван, но она преодолела лень, поднялась и обняла шею Александра.

– Оленичева женщина пожилая, вдруг упала, сознание потеряла, в помощи нуждается! Пойди, а?

– Ты то устраиваешь сцены ревности на ровном месте, то сама посылаешь! Не пойду я! Тебе интересно, ты и иди! Мне надо дела просмотреть, – он отложил газету и поднялся. – Зашиваюсь на работе по полной программе.

– Дела смотри в служебное время в кабинете! Мы договаривались, что ты не будешь тащить свои убийства и криминал домой!

– Ничего я не тащу, просто нужно полистать бумаги и поразмыслить. А насчёт соседей угомонись! Мы вон, военного почти собственноручно в дом престарелых отправили! А эти сами разберутся! У них квартира в Москве, может на зиму перебрались туда.

– Начало сентября до холодов ещё два месяца, – Трещёткина поднялась и взялась за тарелки, но остановилась и настороженно посмотрела на мужа. – А ты откуда знаешь про квартиру в Москве? Может ты туда уже навещался? Что ты ещё знаешь про эту семейку?

Назревал новый скандал и Александр пожалел, что сболтнул лишнего.

– Да ничего я не знаю, как-то Оленичева старшая обмолвилась вот и всё!

Тут из комнаты выскочил Ванька и дёрнул мать за подол халата:

– Мама включи мультики!

Марина с грохотом вернула тарелки на стол и отправилась за сыном. Скандал удалось избежать. Трещёткин облегчённо вздохнул, сгрузил грязную посуду в мойку и отправился в кабинет. Он плотно прикрыл дверь и, уютно расположившись в глубоком кресле, углубился в изучение дела.

Мужчину, которого случайно обнаружил собачник, так никто не опознал, хотя пошли уже вторые сутки. Просмотрев перечень пропавших за последнее время, выяснилось, что никто не подавал заявление, никто не пытался разыскать человека с такими приметами. Хотя бить в набат ещё рано, заявление полицейские примут только по прошествии трёх дней.

– Так, с самого начала, – негромко проговорил Трещёткин. Разбирая дела, он избавлялся от домочадцев и плотно закрывал двери. В тишине ничего не отвлекало, он мысленно растворялся в материале, проговаривая детали вслух. – Десять минут одиннадцатого случайный прохожий обнаружил на скамейке мужчину. Он не обратил бы внимания и прошёл мимо, но собака, ради которой и случился вечерний променад, неистово залаяла на сидевшую личность с наклоненной головой. Собачник, подумав, что дядя перебрал, решил оказать помощь. А то ещё не ровен час, полицейский наряд сгрузит в патрульный автомобиль и определит на ночь в кутузку. Парень поделился, тем, что сам, однажды попал в подобную ситуацию, поэтому в знак солидарности наклонился и тронул мужчину за плечо, пытаясь разбудить, отчего тот неожиданно завалился на скамейку. Свидетель решил, что несчастного настиг сердечный приступ. В экстренном порядке вызывал скорую помощь, а те, констатировав смерть, напрямую сигнализировали в полицию, – Александр прикрыл глаза, вспоминая высокого парня с рыжей бородкой и волосами, затянутыми резинкой на макушке. Типичный айтишник. – Так, свидетель – программист Семён Иващенко каждый вечер выгуливает свою собаку американскую питбульшу по кличке Зюсся. Из вечера в вечер ритуал один и тот же, и маршрут не меняется уже несколько лет. Программист выходит из дома в девять тридцать, обходит с Зюссей все близлежащие дворы, и возвращается парочка домой именно по парку. Маршрут выбирают специально по тёмной аллее, параллельно той, где многолюдно и есть освещение, потому что американский питбуль выглядит довольно грозно и часто пугает одиноких прохожих. На асфальтовую дорожку попадает немного света от проезжей части, а вот скамейки располагаются в тени деревьев, поэтому рассмотреть есть там кто-то или нет, можно только в непосредственной близости. Собака Зюсся учуяла смерть и позвала хозяина. Человека этого Семён раньше не видел, вокруг никого не заметил, навстречу никто не попадался, – Трещёткин снова задумался, вспоминая свидетеля. – Парень лет тридцати пяти, хорошо одет, запаха спиртного не чувствовалось, сам вызвал скорую помощь, потом дождался полицейских. Разговаривал ровно, не нервничал. Записывать Иващенко в подозреваемые нет смысла. Ни мотива, ни причины, ни

точек соприкосновения с покойным у свидетеля нет. Хотя, кто знает! В любом случае, парень никуда не денется из города, данные паспорта зафиксированы и место работы известно, адрес есть. Правильно, что отпустил, да и собака нос везде совала.

На место преступления Александр Алексеевич приехал в районе одиннадцати, когда в парке уже вовсю трудилась следственно-оперативная группа. Эксперт-криминалист Илья Селёдкин, не отвлекаясь от работы, кивнул и махнул рукой в сторону кустов:

– Поговори сначала с парнем, который обнаружил труп. Он совсем измаялся, скорее не он, а его пёс, здоровенная собака всё куда-то рвётся. Отпустишь его, а потом ко мне.

Трещёткин огляделся и в стороне заметил, сидящего на корточках мужчину, который гладил грудастую серую псину и что-то шептал ей на ухо. При виде приближающегося следователя, американский питбуль поднялся и оскалил зубы.

– Вы не бойтесь, это Зюсся с виду такая грозная, на самом деле девочка общительная и не агрессивная. Ей всего три года, ещё не научилась быть злой. Всё от хозяина зависит. Я работаю онлайн, поэтому могу позволить себе такую роскошь, а именно держать в квартире такую породу.

– Требуется много внимания? – Александр потрепал собаку между ушками. А та в ответ растянула пасть в довольном оскале.

– Всем нужно внимание, животное не исключение. Собака энергичная, требует растраты накопленной силы, а у меня работа сидячая, вот мы и носимся по городу два раза в день.

– Вы видели раньше этого человека?

– Нет. Я его не знаю. Этот район застроен человекниками, дома по десять – пятнадцать этажей с подъездами до десятка. Утром в поездах метро люди, как селёдки в бочке. Здесь встретить знакомое лицо, вероятность минимальная. В это время обычно пустынно, – Иващенко с силой удерживал на поводке собаку, которая тянула его домой. – Эта сторона парка почти не освещается и если бы не Зюсся, мы могли бы пройти мимо. Она залаяла, и я, осветив скамейку телефоном, увидел, что мужику или худо, или заснул в пьяном забытии. Честно сказать, сначала я подумал, что он пьян, а когда тело завалилось, мелькнула мысль о сердечном приступе. Тогда я первым делом вызвал скорую помощь.

Поговорив ещё несколько минут со свидетелем и уточнив некоторые детали, следователь отпустил парня восвояси, потом вернулся к криминалисту Селёдкину, который уже упаковывал свой чемодан.

– Установил причину смерти?

– Ребята с машины скорой помощи сразу поняли, что это криминал. На момент прибытия врачей, мужик был мёртв уже около получаса. Его задушили тонкой бечёвкой. Неизвестно, сколько он бы ещё здесь находился, если бы не собачник. Мужчина от пятидесяти пяти до шестидесяти лет. Одет хорошо, даже очень хорошо. Документов и вообще ничего при нём не нашлось. Только во внутреннем кармане плаща бумажка с номером телефона.

– Странно, убийца полностью вычистил мужика, а такую улику не взял?

– Ничего удивительного. В новомодных плащах есть такие потайные карманчики, пришитые к внутренним карманам, вот там бумажка и находилась. А душитель, вероятно, торопился, затянул бечёвку на шее, мужик обмяк, он обшарил его, забрал телефон, документы и скрылся, пока прохожие не появились. Убитый человек не маленький, не тщедушный, а физически развитый, хотя и не высокого роста и тот, кто его лишил жизни, имеет высокий рост и сильные руки.

– Это могла быть женщина?

– Если у дамы вес шестьдесят пять килограммов и рост сто шестьдесят, утянуть верёвку на шее быстро не получится, какими бы сильными руки не были. Сила формируется не от наличия того или иного пола, а соответствует набранной мышечной массе и отсутствием барьеров в голове. Если это женщина, то женщина крупная и физически подготовленная.

– Жертва сопротивлялась?

– Александр Алексеевич дай мне время. Завтра отчёт будет готов. После обеда гонца присылай. Только добавлю: по моим многолетним наблюдениям, происходило примерно так – идёт человек по парку, его кто-то окликает, тот останавливается, оглядывается, и тут шею стягивает жгут. Потом мёртвое тело усаживают на скамейку в тени, чтобы случайные прохожие сразу не обнаружили. Так бы и произошло, если бы не собака.

– И почему он не пошёл по центральной, освещённой аллее?

Трещёткин задал вопрос самому себе, но Селёдкин живо откликнулся:

– Вероятнее всего, товарищ от метро добрался на автобусе или маршрутке, толком не зная района, отправился через парк и опять же по незнанию пошёл тёмной аллеей, она как раз идёт параллельно относительно освещённой дороге. Я в таких случаях настраиваю навигатор в телефоне и двигаюсь к цели по маршруту.

– Почему именно на общественном транспорте?

– Опять же, если по навигатору предварительно посмотреть местность, то становится понятно, что парковку в это время здесь найти практически невозможно. Жители многоэтажек возвращаясь с работы, забивают все возможные места.

– Да и такси он не брал, потому что в эти часы рисковал попасть в пробки. На метро экономия времени. И куда интересно, он направлялся? – снова, словно про себя проговорил Александр.

– Из нас двоих ты следователь! – поставил точку эксперт криминалист. – Я забираю тело, и мы с группой поехали!

– Верёвку нашли или другие улики?

– Ничего! Ребята осмотрели мусорные урны в окрестностях – ничего подозрительного.

Вскоре о преступлении в парке напоминали лишь полосатые ленты оцепления. Александр ещё какое-то время потоптался возле скамейки, потом вынул из кармана пластиковый пакетик с листком, на котором был вписан номер телефона и решил не тратить время на пустые поиски в потёмках. Лучше вернуться утром и при дневном свете самому ещё раз всё осмотреть. Трещёткин не работал с напарниками, предпочитал самостоятельность. У него имелся опыт сотрудничества в связке с парочкой коллег. Один всё время торопился, куда-то бежал, не оставляя время на осмысление, другой всё делал спустя рукава, много болтал по телефону с многочисленными любовницами и забывал сделать важные вещи. Александр не жаловался начальству, не писал рапорты или доносы, просто попросил оставить его в покое. У него, мол, свои принципы работы, зачем попадать в зависимость к напарнику. У всех разные ритмы жизни и разные подходы к расследованию. Это большая редкость, когда двое полицейских дополняют друг друга, прикрывают спины друг друга и мыслят в одном направлении. Он одиночка, ему комфортно с самим собой! Начальство, поразмыслив, согласилось с доводами. Трещёткин в следственном комитете на хорошем счету, раскрываемость у следователя высокая, он дотошный и въедливый, торопиться не любит, зато даёт результат. Да и пусть себе работает одиночкой!

Александр набрал номер на своём телефоне, переговорил, потом отключился, присел на ту же скамейку, подождал несколько минут, а когда получил СМС, резво поднялся и направился по адресу. В квартире Пивоваровых сразу стала понятна причина разгрома. Семья, вроде адекватная, не забулдыги, запах спиртного по кухне не витал. Ну, подумаешь, эмоциональные оба, страсти кипят, с кем не бывает! Трещёткину во время семейных разборок тоже хотелось треснуть об пол пару тарелок. Сдерживал сынок! Ведь напугают битьём посуды малыша! Никак нельзя! А у этих нет сдерживающих факторов, вот и хлещут посуду почём зря!

Марии Пивоваровой оказался не знаком мужик из парка, как она утверждает, вроде не врёт. А вот покойник, направлялся именно к ней! Специально выбрал вечер, чтобы застать хозяйку дома. И позвонить, предупредить решил прямо у подъезда, чтобы уж наверняка, а

может и звонил, да только свой аппарат Мария где-то потеряла. А может, украли? Как сейчас выяснить? Нет документов и телефона. Кто этот дядя, откуда, и что ему было надо от Пивоваровой?

Саша положил записи на стол, поднялся и подошёл к окну. Он взгляделся в темноту, которая окружала соседский дом, и подумал, что жена права, надо всё-таки навести справки про Оленичевых, просто для успокоения души. Трещёткин никогда не принимал решения под давлением, наоборот, он щетинился и сопротивлялся внутри, стараясь не показывать своё раздражение окружающим. Он сам должен принимать все решения только потому, что он мужчина! Из этих соображений и женился поздно. Мама считала, что при жизни должна увидеть сына счастливым и понянчить внуков. Она неустанно приглашала в гости молодых дам, пытаясь устроить судьбу сына. Только отпрыск не разделял взглядов матери на девушек, ему нравились совсем другие, а не те унылые библиотечарши, младшие научные сотрудницы и бухгалтера из экономических отделов. Он ссылался на занятость в работе и не назначал свидания, однако, чтобы не обидеть мать, присутствовал на всех обедах и чаепитиях, которые она организовывала. В то время он действительно был молодой и горячий и всю свою энергию тратил на поиски преступников. Свою судьбу встретил случайно, он опаздывал на службу и бежал со всех ног, стараясь не задеть прохожих. Она шла навстречу по оживлённой улице, облизывала мороженое и вертела головой, разглядывая нарядные витрины. Они столкнулись так неожиданно, что шоколадное мороженое выскочило из тонких пальцев прямо на белую рубашку Трещёткина. Девушка принялась горячо извиняться, а Саша с досадливым остервенением пытался избавиться от коричневого пятна при помощи носового платка. Через несколько секунд оставились, посмотрели друг на друга и неожиданно захохотали. Вот так они и познакомились. Матери черноволосая, кудрявая, острая на язык девица не понравилась, конечно, после кротких библиотечарш эта просто фонтанировала идеями и много болтала. Однако, Саша не слушал предостережений матери и вскоре женился, тогда ещё на студентке педагогического института, кстати, ни разу не пожалел об этом! Несколько лет у них не получалось завести ребёнка, но этот факт не мешал сохранять семью. Мать умерла после того, как узнала о беременности Марины. Она словно вздохнула с облегчением от того, что фамилия Трещёткиных будет продолжена и упокоилась с миром. Ощущение семьи приносило Александру умиротворение и уверенность в завтрашнем дне, он знал, что с ним ничего не произойдёт, пока его ждут и в нём нуждаются! Дом, словно страховочный трос, оберегал от падения. Саша знал, несмотря на то, что происходит вокруг, именно с ним будет всё в порядке! Александр уткнулся лбом в холодное стекло окна и подумал:

«Пока есть бронь на год, а там видно будет, нечего заранее страсти нагонять! А к Оленичевым в квартиру надо наведаться, вдруг и правда, помощь нужна!»

***

В межрайонном следственном отделе Светлана Антипенко появилась несколько месяцев тому назад в качестве стажёра. Высокая, если не сказать долговязая девица наряжалась в рваные джинсы, куртки-косухи, кеды и майки с надписями на разных, непонятных языках. Внешним видом девица не особенно выделялась среди коллег и всё же дырявые штаны выглядели до неприличия рваными, да и майки несколько смущали непонятными смыслами в надписях. Симпатичную, стройную с короткой стрижкой Светлану иногда со спины принимали за подростка акселерата. Трещёткину нравилась девчонка именно тем, что она даже не пыталась подстроиться под чужое мнение и не старалась понравиться. Вот пришла я, и воспринимайте меня такой, какая я есть! Вместе с тем, Антипенко не уваливала от работы, при каждом новом разборе дела, выплёскивала множество версий и с готовностью откликалась на все просьбы старших коллег. При первой встрече со Светланой, Трещёткин подумал, что пришла очередная протеежка, от какого-нибудь высокопоставленного чина. Таких появлялось несколько. Молодые люди возникали с чёткой периодичностью, а по окончании срока стажировки при-

седали в различных безопасных кабинетах. Из этих соображений Светлану Антипенко специально никто не опекал и старшего товарища-наставника начальство к ней не прикрепляло. А смысл? Всё равно, отправиться в пресс службу какого-нибудь Управления или в секретариат при генеральском чине. Однако Антипенко оказалась другого поля ягодой – она хотела служить в следственном комитете, хотела раскрывать дела и ловить преступников! Дел-то по большому счёту ей никто не доверял, так разбиралась с бумажками, вникала документы и в основном – принеси, подай. Однако при разборе очередного преступления рот никто не закрывал, старшие коллеги любезно позволяли Светлане высказать своё мнение. От идей и немыслимых версий иногда уши заворачивались в трубочку. Товарищи сначала прятали ухмылки, потом начали смеяться открыто, а вскоре перешли к подколкам и язвительным замечаниям. И всё же, несмотря на буйную фантазию, Светлана иногда попадала прямо в точку. Когда расследовали дело об ограблении и убийстве старого антиквара, она предположила, что убийца прошёл сквозь стену. Трещёткин с коллегами скептически хмыкали и пожимали плечами, потому что ни у кого не находилось другого объяснения тому, каким образом преступник попал в запечатую со всех сторон квартиру. Антипенко не настаивала на своей версии, но после совещания, уговорила Александра Алексеевича ещё раз осмотреть место преступления. Они несколько часов тщетно кружили по набитому антиквариатом жилищу. Трещёткин сердился на себя за то, что пошёл на поводу у стажёра – ещё молодой, неопытной девицы. В итоге Александр переместился в прихожую и махнул рукой Светлане, мол, заканчивай поиски, всё равно толку ноль. А та шарила руками по книжным полкам, по стенам и картинам, развешанным на этих стенах.

– Ты фильмов насмотрелась и детективов начиталась! Думаешь, нажмёшь на томик Пушкина, и книжный стеллаж отползёт со скрипом? Этот дом современной постройки, здесь не предусмотрены чёрные ходы.

– А почему нет? – тонкие пальцы в перчатках, как по клавишам бегали по корешкам книг. – Квартира на первом этаже, убитый человек не бедный, мог пересмотреть предыдущую планировку. Дом элитный с подземной парковкой, можно перестроить всё что угодно и совершенно незаметно для постороннего взгляда!

В квартире они так ничего не нашли, сколько не крутили картины и не нажимали на все возможные поверхности. Трещёткин на какое-то время отошёл от дела по убийству коллекционера, а вот Антипенко не унималась. Она опросила всех возможных знакомых покойника, и один владелец лавки вскользь заикнулся, что несколько лет тому назад антиквар поддерживал отношения с молодым архитектором. Почему он это запомнил, да потому что пожилой человек имел характер довольно сложный, в поведении отличался осторожностью и не заводил легкомысленные знакомства. А тут компания из молодого, стильного хлыща и пожилого серьёзного антиквара. В обществе пара вместе не появлялась, зато владелец лавки несколько раз заставлял архитектора в квартире коллекционера. Стажёр Антипенко нашла-таки ниточку, за которую уцепилась зубами. Она выяснила личность того архитектора и после встречи с ним, ей стало понятно, каким образом убийца попал в квартиру. Оказалось, что парень, по заказу коллекционера спланировал и воплотил в жизнь одну из первых инженерных разработок – потайной ход. И это не сложно было сделать, потому что апартаменты антиквара располагались на первом этаже, как раз под паркингом. Вход Светлана обнаружила всё за тем же стеллажом с книгами, который отодвигался, пуская в проход, а выход инженер-строитель тщательно замаскировал под одной из панелей на стене гаража, именно там, где обзору камер наблюдения мешала колонна. В движение стеллаж приводил пульт управления, который и забрал преступник после того, как расправился с коллекционером. Архитектор клялся, что никому не говорил о тайном ходе, мало того, этим фактом никто не интересовался. Скорее всего, сам антиквар каким-то образом проболтался. После собранных фактов, вычислить преступника оказалось проще простого. По сути, Светлана оказалась права, преступник почти буквально прошёл сквозь стену.

В следственный отдел Александр Алексеевич приехал с опозданием – задержали пробки. В такие моменты он ругал себя за то, что приобрёл недвижимость в таком неудобном месте. В утренние часы скапливалась целая очередь из автомобилей при съезде на кольцевую. И чтобы влиться в общий поток желающих, которые стремились попасть на московское место работы, приходилось простаивать иногда по целому часу. Загородные посёлки вырастали как грибы после дождя. Охотников вырваться из душной Москвы на природу и свежий воздух для проживания с каждым годом становилось всё больше. Застройщики вкалывали не покладая рук. Именно поэтому автомобильный поток увеличивался в геометрической прогрессии. Стоя в пробке, Трещёткин всегда раздражался, но оправдывал себя – ведь не мог предполагать, что произойдёт именно так. Когда он приобретал коттедж, место выглядело идиллически. Река, лес рядом, в коттеджном посёлке тишина и свежий воздух, до службы добираться максимум тридцать минут. Оказалось, что не он один такой умный! К идиллии рвались многие! Успокаивали обещания застройщиков, которые видя негодование жителей, запланировали строительство дорожной развязки и даже план реконструкции разместили на табло при въезде в посёлок.

Александр оглядел просторный кабинет, который зонировали стеклянные перегородки и, увидев Светлану, сразу направился в её сторону. Трещёткину совсем не нравились такие нововведения. Шеф, нахватавшись верхушек у зарубежных коллег, решил, что разделив пространство на несколько функциональных зон, создаст более комфортные условия для сотрудников, сплотит их корпоративный дух и заставит работать более эффективно. Молодёжь к таким переменам привыкла быстро, а вот Александру нравился его бывший кабинет, с надёжным сейфом, письменным столом и наглядной агитацией на стенах. Спасибо хоть его не упекли в одну из ячеек, а выделили такую же стеклянную комнату, в которой можно было отгородиться от внешнего вмешательства плотными жалюзи.

– Светлана привет. Очень занята?

– Доброе утро Александр Алексеевич, – стажёр оторвала глаза от экрана монитора. – Вся в делах, бумажки на столе перекладываю, но для вас время всегда найдётся.

– Помогите, а то один совсем зашиваюсь. С меня мороженое! – поспешил добавить Трещёткин и, придвинув свободный стул, сел рядом.

– Говорите, – Светлана, перебирая ногами, повернулась на вращающемся кресле и установилась на старшего товарища. – Помогите, если это в моих силах.

– Надо разыскать вот этих двух дам, – следователь положил на стол, заранее исписанный листок.

– Оленичевы Евгения Олеговна и Полина Игоревна, – Света пробежала глазами запись. – Что конкретно необходимо выяснить? Место работы, связи?

– Ничего такого, только московский адрес, номер телефона у меня имеется. Только на звонки никто не отвечает.

– Ок. Что-то ещё?

– Посмотри Москву и область на предмет пропавших мужчин примерно за три дня, – перед девушкой появился очередной лист. – Вот фотография. Скоро двое суток, как неопознанное тело в морге. Если его кто-то ищет, то ещё рано для заявления, но вдруг! Выясни, кто может попадать под описание. И последнее, – Трещёткин глянул на часы, – загляни к патологоанатому и эксперту, мне нужны отчёты по вскрытию и вещам покойного. Они обещали предоставить протоколы ещё вчера, но что-то резину тянут. Стой над душой, пока документы не возьмёшь в свои руки! – следователь поднялся и вернул стул на место. – Будут новости, сразу ко мне, я у себя.

– С чего в первую очередь начать?

– Сначала протоколы, потом всё остальное.

– Будет сделано в лучшем виде! – отрапортовала Антипенко и поднесла вытянутую ладонь к виску, выражая полную готовность.

Александр вышел в холл, вынул из кармана смятую сторублёвку и сунул в нутро кофейного автомата. Через минуту он отошёл к окну и вдохнул в себя ванильный аромат капучино. Трещёткин задумался, потом неожиданно улыбнулся про себя, вспомнив ещё одну историю, связанную со Светланой. В этот раз девушка фонтанировала невероятными идеями при разборе дела по утопленнице. Заявление о потере молодой жены принёс взволнованный, мокрый и взлохмаченный парень с заметным запахом алкоголя. Была суббота. Дежурный следователь без всякого энтузиазма принял документ. Он бы не сделал этого, а отправил парня проспаться и принести бумагу через положенные три дня. Однако в знак солидарности в кабинет ввалилась группа поддержки. Все в голос утверждали, что у них на глазах утонула девушка. А дело обстояло так: компания из трёх семейных пар расположилась неподалёку от городского пляжа на пикник по поводу чьего-то дня рождения. Все выпивали, на мангале жарили шашлыки, загорали и купались. Все давно знали друг друга и дружили между собой семьями. Одна девица, вроде и не пьяная совсем, отравилась на реку. Заплыла довольно далеко, поэтому с суши на её призывы о помощи среагировали не сразу. Женщины суетились вдоль берега, кудахтали и махали руками, как крыльями без всякого толка. Мужчины в изрядном подпитии тоже не сразу сообразили, но, в конце концов, полезли в воду, долго плавали и ныряли в поисках пропажи, да только без толку. В итоге вышли не берег уставшие и подавленные. Муж ещё какое-то время тщетно барахтался в прибрежных камышах, отчего нацеплял на себя тину и измазался в грязевой прибрежной чаче. Алкоголь быстро испарился, осталось только смачное амбре. Гулянку компания свернула и отправилась в полицию. Дежурный предположил, что девица решила сыграть с друзьями шутку и симитировала своё утопление, а сейчас сидит дома и пьёт кофе. На это муж, размазывая тёмные разводы по лицу, отрицательно мотал головой, мол, не могла жёнушка так жестоко пошутить, и дома он был, никого не нашёл! Полицейский удручённо чесал макушку, не зная, что предпринять, потом вызвал дежурного следователя и сбегал на него встревоженную компанию. Тот выслушал сбивчивые рассказы участников пикника, что-то записал в блокноте и мысленно обречённо прикинул: ну, где он водолазов найдёт в субботний вечер. Компанию он уверил, что займётся этим делом немедленно, а им пора отправляться по домам. И как только появятся хоть какие-нибудь сведения, он сразу поставит в известность мужа! Сам же решил до понедельника ничего не предпринимать, если жива дамочка, значит, где-нибудь всплывёт, если утопла, то медицина, как говорится, здесь бессильна! А что бегать и суетится? С понедельника следователь собирался уходить в отпуск и поэтому не посчитал нужным предпринимать хоть какие-то шаги. Если тело обнаружится живое или мёртвое, то делом займётся кто-то из коллег! В воскресенье вечером недалеко от того места, где устраивала сабантуй компания, мальчишки рыбаки обнаружили тело. В понедельник папка с данными лежала на столе у Трещёткина. Он просмотрел бумаги и решил преподать урок стажёру.

– Просмотри фотографии и протоколы. Дай мне свою версию.

Версию Антипенка выдала быстро, через несколько минут после того, как взяла в руки папку:

– Мне кажется, что её утянула под воду русалка.

– Ах, ты же, боже мой! Светлана, думай головой! Не придумывай разные байки!

– Вот посмотрите на фотографии, – Антипенко взяла стул, села рядом и положила снимки перед Александром. – На щиколотках, похоже, синяки!

– Да синяки и что?

– Словно её кто-то держал за ноги!

– Не придумывай ерунду на ровном месте! Покойница барахталась, пытаясь выбраться на поверхность.

Светлана не стала перечить старшему товарищу, лишь задумалась на секунду, потом произнесла:

– Можно я сгоняю в морг?

– Иди куда хочешь, – махнул рукой Трещёткин. Он определил для себя, что урок на этом и закончился.

Уже потом Александр Алексеевич понял, что решил бы этот ребус сам, но только времени на это решение ушло бы больше. А вот стажёрка обладала неуёмной энергией и доверяла своей интуиции! На другой день девушка на службе не появилась, позвонила одному из коллег и сообщила, что в Университете сдаёт какой-то хвост. На отсутствии Антипенко никто не обратил внимания, однако Александр Алексеевич заподозрил неладное, вспомнив кроткий, не свойственный Светлане, взгляд. Когда она появилась в кабинете Трещёткина, то без приветствия, с торжествующим видом, положила на стол папку. Следователь перелистывал листы и качал головой, удивляясь, как можно было за столь короткий срок нарыть такую кучу информации! Оказалось, что утопленница дочь медиа магната. Папаша, незадолго до трагической смерти дочери, сделал её акционером мультимедийного холдинга «Паблишинг груп», подарив тридцать процентов акций данной компании. Девушка, невзирая на царские подарки, увещевания и уговоры, выходит замуж за простого парня и прекращает все отношения с родителями, которые категорически против сомнительного брака. Однако акции никуда не испаряются, и об этом с самого начала в курсе молодой муж. Светлана выяснила, что и мужем он стал благодаря именно этому знанию. Вдовец прекрасно осведомлён, что после шести месяцев, положенных для вступления в наследство, он становится полноправным акционером мультимедийной компании. И всё же никак нельзя заподозрить мужчину в смерти жены, он наравне со всеми пьёт на берегу алкоголь, жарит шашлыки и травит байки, так же наблюдает, как под воду уходит его суженая, потом бежит в полицию, страдает и рвёт волосы на всех возможных местах от горя! На этом можно было бы успокоиться, списать смерть на то, что покойница плохо плавала, плюс алкоголь в организме, плюс судорога в ноге и вот эти причины привели к летальному исходу. Но Свете не дают покоя синяки на щиколотках покойной, и она пытается, как рентгеном просветить окружение безутешного вдовца. Вдруг среди знакомых, просто знакомых, просто даже проходит мимо, почти никаким боком не касается, на ровном месте появляется некая Ирина Котельникова. Антипенко, без всякой надежды забивает данные на девушку в поисковик, и компьютер выдаёт множество отзывов, в которых начинающие подводники пишут хвалебные отзывы инструктору дайвинг центра «Дельфин» в Шарм-эль-Шейхе. Стажёр присматривается к личности внимательнее и точно устанавливает тот факт, что когда-то в школьные годы безутешного вдовца и талантливого дайвера связывала нежная дружба. Выяснилось, что школьные друзья встретились в Москве несколько месяцев тому назад, и между ними вспыхнула былая привязанность и любовь. Но что же делать с женой? А если развод, то можно потерять все блага! А не лучше ли просто избавиться от суженой и с полным правом вступить в права наследования! Таким образом, пара разыгрывает, как по нотам план с празднованием дня рождения, рекой, алкоголем и друзьями в качестве свидетелей. Вдовец накануне дарит жене ярко красный купальник, чтобы дайверша, затаившись под водой, ненароком не перепутала жертву с другой девушкой. Криминальный дуэт только вступил на преступную дорожку и ещё не заматерел. Поэтому сначала сознаётся подводная пловчиха и тут же сдаёт своего дружка, который и являлся мозговым центром в этой маленькой компании. Антипенко снова оказалась права – на дно девушку утянула русалка в человеческом облике.

Трещёткин занимался делами и совсем забыл про обед. Скорее всего, даже и не вспомнил о еде совсем, если бы после лёгкой барабанной дроби по стеклу двери, в кабинет не заглянула Светлана:

– Александр Алексеевич я сделал, что вы просили.

– Заходи, рассказывай, – следователь махнул рукой, не отрываясь от бумаг.

Антипенко без приглашения уселась напротив и с комментариями стала выкладывать блокнотные листки:

– Вот адрес Евгении Олеговны и Полины Игоревны Оленичевых. Дамы прописаны в одном месте – первый Кожевнический переулок дом пять дробь один, квартира сто девять.

– Отлично, – пробормотал Трещёткин и отодвинул листок, решив, что навестит женщин позднее, может даже не сегодня, в общем, когда время появится. Он уставился на Светлану с немым вопросом во взгляде.

– Пока не удалось обнаружить того, кому нужен покойник! – стажёр правильно поняла взгляд следователя и зачастила. – Запросов на поиски нет! Я проверила и Москву, и Московскую область! Его никто не искал и не ищет.

– Ну, это пока, – развёл руками Александр. – Время прошло ещё мало. Я попрошу тебя держать этот вопрос на контроле. Что по вскрытию?

Девушка очередной раз вынула из рюкзака, который держала на коленях, прозрачную пластиковую папку и положила перед следователем, но он даже не прикоснулся к протоколам.

– Ты обедала сегодня? – Трещёткин поднялся и, не дожидаясь ответа, направился к стеклянным дверям. – Давай, перекусим, и ты поделишься своими соображениями. Всегда интересно слушать твои байки!

– Так уж и байки! – Света не обиделась, резво подскочила, вышла из кабинета, потом на ходу повернулась к старшему коллеге. – Вообще я не голодная по дороге съела два беляша.

– Начинаешь обзаводиться вредными привычками, перекусывать на ходу, да ещё и сомнительной выпечкой. Так до проблем с желудком и двенадцатиперстной кишки недалеко! – широко шагая, выговаривал Александр Алексеевич. – Давай-ка по супчику! Я угощаю!

– Спасибо за приглашение. Мы с отцом живём одни всё время в делах, супами нас никто не балует.

Александр остановился и внимательно посмотрел на девушку.

– Где твоя мать?

– Я не хочу об этом говорить, – Светлана смутилась на секунду и пожала плечами. – Во всяком случае, не здесь, не походя, не в коридоре.

– Извини!

Трещёткин двинулся дальше. Светлана пристроилась к нему стараясь попасть в такт его шагов.

– Не извиняйтесь. Мы живём с отцом, он работает менеджером в банковской сфере. Папа всё время занят, а я не очень люблю готовить.

– Придёт время, и научишься, и полюбишь!

Они расположились в небольшом кафе на тихой улочке. Со стороны их можно было принять за отца с дочерью. Трещёткин сделал заказ и, когда официантка принесла салаты и плошки с золотистой жидкостью, следователь углубился в поглощение пищи. С салатом и куриным супом девушка управилась в считанные минуты. Александр, наблюдая, как Антипенко отодвигает тарелки, спрятал ухмылку, вспомнив себя в студенческие времена. Он тоже всё время был голодным, ел, что попало и где придётся. Девушка промокнула рот салфеткой и положила перед собой папку:

– Вы не будете против, если я начну повествование?

– Конечно, давай, не теряй времени! Только договоримся сразу, ты выдаёшь информацию по протоколам, а вот что от себя, помечаешь ремарками! А то правда переплетётся с фантазией, и я получу искажённые сведения.

– Хорошо, – Света улыбнулась, но быстро собралась и разместила на лице серьёзное выражение. – Мужчине пятьдесят два – пятьдесят пять лет, рост сто семьдесят пять, европейская внешность, без явных примет. Под явными приметами я подразумеваю видимые внешние акценты, – на слове «я» девушка сделала ударение, – дядька не хромал, у него не проколоты уши, татуировок на теле нет, пирсинга тоже, волосы тёмные, коротко стриженные, руки ухоженные, зубных имплантов нет, есть коронки, но такие материалы используют все клиники. Отпе-

чатков пальцев покойного в базе нет. Патологоанатом определил, что в организме произошли возрастные изменения, но ничего из ряда вон. В целом тело здоровое, однако, на правой стопе обнаружен ещё не старый перелом. На убитом имелись часы и кольцо, потому что после лета ещё не смылся загар и запястье левой руки и средний палец на правой руке имеют характерную бледность.

– Кольцо на среднем пальце, значит не обручальное?

– Скорее всего. И кольцо могло быть или с камнем или в форме печати, судя по характерным границам. Ещё доктор выяснил, что мужчина обедал за несколько часов до смерти и перед едой выпивал. И пил не что попало, – девушка вытряхнула документы из пластиковой папки, перелистала и нашла нужную информацию, – а вермут «Допо teatro». Этот напиток произведён в Италии в регионе Пьемонт производителем Cocchi из красных сортов винограда, по цене около пяти тысяч рублей за бутылку. Цена может увеличиваться в зависимости от класса ресторана, в котором обедал и выпивал покойный. Сам напиток имеет весьма специфический вкус, то есть на любителя. Это креплёное вино с ароматом полыни, разных трав, пряностей и фруктовых добавок. У нас в странах обычно вермут используют в составе коктейлей. Напитки, например, «Манхеттен», «Американо», «Адонис» с небольшими различиями состоят из красного вермута, джина или виски и биттера.

– Постой, – остановил лекцию об алкоголе Александр. – Ты считаешь, что мне нужно знать эти подробности?

– Абсолютно! – с уверенной улыбкой кивнула Светлана. – Подождите, я доберусь до сути.

– Ну, тогда поясни, что такое биттер?

– Это один из компонентов коктейлей. В составах применяют какой-нибудь крепкий алкогольный напиток, около пятидесяти градусов с горьким вкусом. В разных вариантах используются ликёры или бальзамы. Так вот, наш убитый употреблял чистый вермут со льдом, без каких либо добавок! И выпивал, не сдерживая себя! Может поэтому он воспользовался или такси, или общественным транспортом, а не сел за руль сам!

– Или его кто-нибудь подвёз?

– Как вариант! Но почему не дождался и почему не доставил до адреса и потенциальный покойник отправился вечером по тёмному парку?

– Тоже вопрос, – согласился с доводами Трещёткин. – С алкоголем все выкладки или будут дополнения? Скажу честно, пока не вижу явной связи с убийством.

– Поясню своё мнение, – на «своём мнении» снова прозвучал акцент. – Наши уважают вермут, как компонент в коктейле, напиток в чистом виде весьма специфичен для российского потребителя из-за сильного полынного и горьковатого вкуса. Обычно в таком составе, а именно вермут со льдом употребляют иностранцы, у них это в традициях. И следующее: в связи с санкциями, сейчас приобрести креплёное вино такого класса весьма проблематично. Магазины могут доставить только под заказ. Я посмотрела перечень торговых точек и обнаружила наличие вермута «Допо teatro» только в городе Реутов в точке ООО «Реутов Вайнстайл». Это практически Москва, конечная станция метро Новокосино.

– Это может сузить круг поисков.

– Не уверена, – Света закатила глаза. – Если «Вайнстайл» помимо магазинов обслуживает бары и рестораны, то придётся побегать.

– Ну, милая моя это работа! Волка ноги кормят, – следовательно развёл руками. – Возьми фото покойного, может продавцы узнают как частного покупателя. А лучше пусть специалисты составят портрет, чтобы народ не шокировать одутловатым лицом.

Светлана открыла рот, но не успела спросить. Трещёткин поднял палец, предупреждая вопрос:

– Не волнуйся, с начальством я поговорю, чтобы тебя не дёргли по другим делам, – Александр положил деньги на стол, отодвинул стул и поднялся. – Ладно, сегодня уже в отдел не

возвращайся, – он увидел, что девушка поднялась следом и нерешительно замерла не торопясь уходить. – Что-то ещё?

– А про одежду покойного вам не интересно? – Света посмотрела на коллегу снизу вверх.

– Пошли по дороге расскажешь, – сам не двинулся с места, продолжая топтаться у стола. – В гардеробе убитого есть что-то выдающееся?

– Ничего особенного. Только нижнее бельё, носки, рубашка, пуловер, плащ, ботинки всё импортное, дорогое и приобретено недавно. Вещи ещё ни разу не стирали.

– Сейчас ни на что нет дефицита! Заходила в ГУМ? Видела? Вот чего там только нет! Только кошель раскрывай!

– Это так, – нетерпеливо перебила Антипенко, – но снова сноска к санкциям. Из Европы сейчас почти ничего не завозят. Только частным порядком. А одежда у мужчины произведена в Европе. Ещё в протоколе от патологоанатома сказано, что повреждение стопы характерно для травмы, полученной при падении. Дядька мог свалиться при спуске на горных лыжах.

– Получается, что покойный или жил в Европе, или работал и в Россию попал не так давно?

Антипенко пожала плечами и поднялась:

– Страна в Европе, где есть горнолыжные курорты.

– Версия, конечно, интересная, но уж больно тоскливая.

– Ну, почему? – Светлана сгребла бумаги со стола и протянула наставнику.

– Терпеть не могу связываться с иностранцами! – следователь сунул документы в портфель и, увлекая за собой стажёрку к выходу, открыл стеклянную дверь. – А сейчас вообще всё сложно! – спускаясь по лестнице, Трещёткин ухватил Светлану за рукав куртки, которая словно птица из неволи торопилась вырваться на свободу. – Завтра поезжай в офис «Вайн-стайл», а потом если будет время, посмотри камеры наблюдения на том пятачке, где остановки общественного транспорта возле входа в парк.

– Чуть не забыла! – девушка стукнула себя ладонью по лбу. – Запись телефона на листке сделана примерно четыре дня назад.

– Как раз в тот момент, когда Пивоварова потеряла телефон!

– Ага! Или его у неё украли!

Глава 3

Евгения стояла возле зеркала и рассматривала себя со всех сторон. Её не обманывало отражение, несмотря на отсутствие очков, она заметила несколько седых волосков на висках, и наметившиеся две вертикальные линии над переносицей. Всего тридцать семь – рановато для седины, да и со складками надо что-то решать, пока не образовалась безвозвратная глубина. Ничего современная косметология способна на многое! Конечно, не хотелось бы встать в общий строй дам с одинаково надутыми губами, скулами и подбородками. Некоторые её подруги и знакомые, перебарщивая с уколами и процедурами, становились похожими друг на друга, словно выходили не из салона красоты, а из инкубатора.

«Надо найти своего мастера и обращаться только к нему. Это должен быть мужчина, – Оленичева улыбнулась своим мыслям. – Мужчины более профессиональны в вопросах эстетических процедур. Они чувствуют красоту на подсознательном уровне».

Она пригладила непослушные волосы и прислушалась к звяканью посуды на кухне – мать накрывала на стол.

– Евгения ты забрала из починки мой телефон? – Полина Игоревна продолжала громы-хвать тарелками.

– Забрала, – не поворачивая головы, громко ответила Оленичева и усмехнулась. Иногда мать использовала давно вышедшие из обихода слова вроде – «починка», «бдеть» или относительно женщин иногда всплывало определение «бедовая». – Только твой аппарат ремонту не подлежит, ты намертво утопила его в тазу!

– Я же не специально!

– Понимаю, только новый аппарат надо покупать. После обеда поедem по магазинам!

– Какая жалость, – снова донеслось из кухни. – Придётся восстанавливать все номера!

Может СИМ карта сохранилась?

– В салоне сказали, что телефон и его содержимое реанимации не подлежат!

– Меня, наверное, все потеряли!

– Ну, кто мама, все? Я же здесь!

– Женя помоги мне, – голос матери звучал ещё молодо и звонко. Полина Игоревна когда-то прекрасно пела и слыла одной из первых столичных красавиц. Время поработало над внешностью – словно мелкой рыболовной сетью покрыло морщинками лицо и состарило тело, но не тронуло голос.

– Иду! – Оленичева, не отрываясь от зеркала, вытянула шею и провела тыльными сторонами ладоней от ключиц до подбородка. – Мы не ждём гостей, а ты сервируешь стол, словно на приём, – с этими словами Женя появилась на кухне.

– Распущенность начинается с мелочей, – строго парировала мать. – Сначала семья, принимая пищу, обходится без салфеток, потом не замечает пятен от кофе на скатерти, а заканчивается всё тем, что кому-то становится лень делать маникюр и закрашивать седину.

– Какая длинная цепочка действий и бездействий ведёт к распаду и самоуничтожению! – Оленичева младшая вскинула брови. – А ты на что намекаешь?

– Я не намекаю, а говорю прямо, – Полина Игоревна поставила тарелки и внимательно посмотрела на дочь. – Если не хочешь, чтобы тебя бросил очередной ухажёр, то сходи к парикмахеру и наведи порядок на голове!

– Он меня не бросит, – беззаботно засмеялась Евгения. – Он клянётся, что любит и обожает.

– Мало ли случалось в твоей жизни обожателей! И где они? В семьях, с жёнами и детьми! А тебе под сорок! Пора бы уже обзавестись стабильностью!

Женщины замолчали на несколько минут. Они ловко расставляли тарелки с едой на столе, занятые своими мыслями. Евгения не обижалась на мать, она уже привыкла к ежедневному ворчанию. Конечно, мама хочет только лучшего для неё, но кто знает, что лучше на самом деле. Оленичева жила легко, она встречалась с мужчинами и без особых трагедий расставалась с ними. Женщина не желала обременять себя детьми, пелёнками и прочей рутиной, которая присутствует в каждой семье. Евгения считала, что всё ещё впереди! Она бы не особенно стремилась к сохранению отношений с последним воздыхателем, но он оказался щедрым, по-настоящему был влюблён, да и её биологическое время уже начинало поджимать. Этот факт она вдруг стала осознавать в последнее время и не благодаря материнским выговорам, а именно тем незначительным штрихам, которые замечает каждая женщина в определённый период жизни. Морщинки под глазами и седые волоски на висках раздражали своим присутствием!

– Так и когда ты намерена нас познакомить? – мать сидела за столом прямо с безукоризненной причёской и аккуратным маникюром на ногтях. – Женя, ты должна основательно подумать над своим будущим. – Полина Игоревна отложила нож и, протянув правую руку, накрыла ладонью запястье дочери, которая сидела рядом. – Я думала именно за этим, ты привезла меня в город из коттеджного посёлка. Свадьбу хочется и внуков! – Оленичева старшая как-то виновато улыбнулась и погладила рыжие непослушные локоны Евгении.

– Да мама, я как раз хотела с тобой об этом поговорить, – Женя перехватила ладонь пожилой женщины и на секунду прижала к губам. – Ты не хочешь поехать в Геленджик к тёте Варваре?

– А ты для этого приволокла меня в Москву, – мать досадливо махнула рукой, нервно схватила нож и начала с остервенением резать кусок мяса. – Я могла бы прекрасно перезимо-

вать в коттеджном посёлке! Там чуткие, отзывчивые соседи! Этот Трещёткин милый мужчина, всегда готов прийти на помощь!

– Ты прекрасно знаешь, что он взялся волочиться за мной! Из этих соображений он так часто и назойливо появлялся в нашем доме!

– Да какая разница, по какой причине! – Полина Игоревна вздохнула. – Трещёткины добрые, воспитанные и безотказные люди. Что я буду делать в городе в четырёх стенах! Смотреть телевизор и с бабками на лавки возле подъезда семечки лузгать?

Дамы снова замолчали и только звякали ножи и вилки о фарфоровые тарелки. Полина Игоревна прекрасно готовила, но в последнее время ей пришлось пересмотреть рацион из-за высокого сахара в крови. Евгения скучала по блинчикам со сгущёнкой и воскресным пирогам с повидлом, но безропотно смирилась к постному меню. Сегодня мать превзошла самую себя, она приготовила лосось со спаржей под лёгким соусом «Холландез», поэтому женщины с удовольствием поглощали пищу, не отвлекаясь на разговоры. После еды дамы так же без слов, навели порядок на кухне, и перешли в гостиную. Полина Игоревна включила телевизор и села на диван. Евгения пристроилась рядом, поджала под себя ноги и положила голову на плечо матери.

– Конечно, я не хочу, чтобы ты расселась, как забытое корыто рядом с дворовыми пенсионерами! Поэтому предлагаю тебе на время перебраться к тётке Варваре. Там море, чистый воздух и нет снега!

– С самого детства ты была своенравной, – казалось, Оленичева старшая совсем не слышала дочь. Мысленно она унеслась в свои дальние дали. – Никогда не делала то, что не по нраву. Ты невзлюбила колготки серого цвета, ни за что не хотела надевать в детский сад, как мы с отцом не уговаривали. А я их доставала с большим трудом через знакомых. Колготочки такие тёплые, импортные, но только серые. Тогда на всё был дефицит! Ну, просто невозможно было достать что-то приличное с весёлой, деткой расцветкой. Ты не ела лук, ни в каком виде! Мы с папой подстраивались под тебя, а иногда готовили себе отдельно. Ты терпеть не могла физкультуру, и затащить тебя на урок удавалось не всегда! Нам приходилось задабривать тебя или мороженым, или новыми туфлями. А скольких воздыхателей ты отшила, которые табунились вечерами возле подъезда! Тебе они доставались легко, по щелчку пальцев. Именно из-за лёгкости ты не ценила эти отношения. Другие девочки мечтали просто прогуляться с такими мальчиками рядом, а ты игнорировала их назойливое внимание!

– Я ходила в кино с некоторыми, – Женя улыбнулась воспоминаниям. – С Двигубским целовалась на первом курсе института! А с Брониславом прожили почти год вместе!

– Это ничего не значит, раз ни один не зацепил твою душу! – Полина Игоревна развела руки и снова сложила их на коленях. – Вот твои подружки, кому нужны были эти отношения, кто дорожил ими, быстро вышли замуж, нарожали детей и вполне счастливы! Когда умер папа, тебе исполнилось пятнадцать лет, самый переходный возраст. Ну, думаю, всё, пиши-пропало! Испугалась тогда, что теперь одной мне не справиться с молодым растущим организмом, но нет, наоборот! Ты стала серьёзней и много помогала, хорошо училась, даже подружилась с физкультурой. Только во взглядах на противоположный пол ничего не изменилось, – Оленичева старшая отстранилась и посмотрела дочери в глаза. – Ты не думаешь, что давно пора обзавестись семьёй?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.